

Секция «Журналистика»

Политические элиты как субъекты установления повестки дня на телевидении и в качественной прессе

Гарбузняк Алина Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: alinka1225@mail.ru*

Повестка дня в условиях закрытого политического режима устанавливается ограниченным числом реальных политических субъектов. Они, как правило, не совпадают с формально существующими демократическими институтами [1]. В сложившемся на сегодняшний день политическом режиме в роли таких субъектов выступают президент Владимир Путин и его ближайшее окружение. Как самостоятельных субъектов в окружении Путина следует выделить Вячеслава Володина и Игоря Сечина. Володину – главному архитектору фасада формирующегося режима – приписывается также авторство новой стилистики власти (прямолинейность, обскурантизм, разжигание ненависти). Создатель «Нефтяного клуба» Сечин контролирует ТЭК, то есть управляет основными денежными потоками в стране. В полуоппозиции ко всей этой компании оказалось медведевское правительство, вокруг которого сконцентрировалась либеральная, западнически настроенная часть элиты. Не обладая ресурсами, какими располагает «нефтяная» элита, и значительно уступая ей по численности, западники, тем не менее, в рамках режима выполняют важную функцию: они «лицо» России, обращенное на Запад. Та же функция является гарантией существования немногочисленных качественных СМИ.

«Нефтяная» элита, которую никто не избирал, нуждается в легитимации кулаарно принимаемых решений. Медиатизация политики [2], манипуляция общественным мнением через федеральные телеканалы становится одной из главных забот находящегося у руля консервативного крыла элиты. Телевидение используется «нефтяным клубом» и для сведения счетов с оппонентами. Конфликт Сечина с вице-премьером Аркадием Дворковичем – яркий тому пример [3]. 17 февраля 2013 г. в телевизионном выпуске новостей Дворкович становится антигероем коррупционного скандала с приватизацией энергосистемы Северного Кавказа. В ответ на информационную атаку, организованную сразу тремя общероссийскими телеканалами, «представитель Дворковича» сообщает «Ведомостям» сенсационную информацию: оказывается, «Роснефтегаз», который возглавляет Сечин, формально неподконтролен правительству [4]. (За полгода до этого в прессе уже появлялась информация о письме Дворковича Путину, где вице-премьер говорит о фактической приватизации Сечиным российских энергоактивов. [5])

Мы видим, что внутриэлитный конфликт выходит в публичное пространство нескользко странными путями. Сечин, имеющий доступ к «трем главным кнопкам», прибегает к проверенной схеме «разоблачения коррупционера». Дворкович, не имея возможности обратиться к широкой аудитории, которая теперь знает его как расхитителя государственного достояния, для симметричного ответа Сечину использует качественные СМИ, с которыми уже давно наладил отношения как «источник». Сюжет о «смертельной схватке» Сечина с Дворковичем обрастает подробностями и аналитикой, но не

Конференция «Ломоносов 2013»

выходит за пределы «прессы интеллектуального влияния». Разоблачительный сюжет НТВ кратко пересказывается в статьях в качестве контекста.

На примере данного конфликта видно, насколько циркуляция информации в медийном поле обусловлена структурой политического поля. Повестка дня устанавливается «сверху», сигналы поступают в СМИ по официальным каналам или через источники. Затем телевидение делает свою работу, упорядочивая информацию и расставляя нужные акценты, и так возникает медиатизированная версия повестки «сверху». Эта версия, даже не принятая всерьез качественными СМИ, влияет, тем не менее, на их картину дня. Стена, отделяющая медиатизированную политику на телевидении от повестки дня качественной прессы, проницаема только в одном направлении. Информационные кампании общероссийских телеканалов тут же становятся предметом анализа печатных и сетевых СМИ, но выводы прессы остаются достоянием лишь узкого круга ее читателей. Публичная сфера блокируется изнутри, что исключает возможность публичной конкуренции политических элит.

Литература

1. Реснянская Л.Л., Воинова Е.А., Хвостунова О.И. СМИ и политика. М.: Аспект Пресс, 2007
  2. Воинова Е.А. СМИ в контексте медиатизации политики // СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2010.
  3. Войны после тандема / Новая газета, 22 февраля 2013 г. http://www.novayagazeta.ru/politics/2013/02/22/voynы_posle_tandema/
  4. Правительство рискует потерять контроль над «Роснефтью» / Ведомости, 19 февраля 2013 г. http://www.vedomosti.ru/companies/news/9243111/rosneft_na_doverii?from=none&editor-choice
  5. Правительство предложило Путину обойтись без «Роснефтегаза» / Финмаркет, 23 августа 2012 г. <http://finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3022925>